

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В СТАТЬЯХ К. И. ЧУКОВСКОГО О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА

О. Н. Олейникова

Воронежский институт МВД Российской Федерации

Поступила в редакцию 25 июля 2025 г.

Аннотация: в публикации дан анализ особенностей ввода К. И. Чуковским иноязычных вкраплений разных типов (полных и частичных) в тексты научного стиля речи, а именно в работы, посвященные проблемам переводов с иностранных языков на русский и с русского на иностранные языки. Материал исследования получен методом сплошной выборки. Доказана связанность ввода К. И. Чуковским в тексты иноязычных вкраплений с его полилингвизмом, экстралингвистическими факторами и тематикой текстов научного стиля речи. Обращено внимание на индивидуальное использование иноязычных вкраплений К. И. Чуковским в статьях.

Ключевые слова: К. И. Чуковский, иноязычные вкрапления, билингвизм, полилингвизм, языковая ситуация.

Abstract: the publication analyzes the features of K. I. Chukovsky's introduction of foreign language inclusions of various types (complete and partial) into the texts of the scientific style of speech, namely, in works devoted to the problems of translations from foreign languages into Russian and from Russian into foreign languages. The research material was obtained by continuous sampling. The connection of K. I. Chukovsky's input into foreign language texts interspersed with his polylingualism, extralinguistic factors and the subject matter of texts of scientific style of speech is proved. Attention is drawn to the individual use of foreign language inclusions by K. I. Chukovsky in articles.

Keywords: K. I. Chukovsky, foreign language inclusions, bilingualism, polylingualism, linguistic situation.

К. И. Чуковский известен не только в нашей стране, но и далеко за рубежом как прекрасный детский поэт. Но этот выдающийся деятель отечественной культуры является также замечательным переводчиком и создателем ряда исследований, посвященных мастерству перевода. Благодаря К. И. Чуковскому, его работе переводчика, читатель получил возможность познакомиться с произведениями англоязычных литератур, в том числе с «Листьями травы» У. Уитмена, книгами Р. Киплинга, М. Твена, Д. Дефо и многих других авторов.

Также К. И. Чуковский является ученым-филологом, автором работ в том числе и о теории перевода и текстологии [1]. Он фактически создал свою теорию перевода художественного текста с иностранных языков на русский и с русского языка на иностранные языки.

Так как ввод иноязычных вкраплений в тексты связан с би- или / и полилингвизмом их автора, уровнем его образования, наличием би- и полилингвального окружения, необходимо остановиться на некоторых характеристиках языковой личности Чуковского и некоторых фактах, важных для рассмотрения указанной в названии статьи темы.

Чуковский великолепно владел английским языком, изучив этот не самый популярный в период его

юности язык фактически самостоятельно, причем невероятными для подростка усилиями, о чем рассказал позже в автобиографической повести «Серебряный герб», дневниках и воспоминаниях [1]. Позднее он усиленно занимался английским языком, находясь в длительной командировке в Лондоне, достигнув уровня, близкого к русско-английскому билингвизму. И продолжал изучать нюансы British English и American English фактически всю жизнь.

Чуковский был также полным русско-украинским билингвом, что дало ему возможность понимать малейшие оттенки украинского словоупотребления и оценивать адекватность переводов с украинского языка на русский язык популярных в советское время авторов. Внук Чуковского вообще считал, что украинский язык был родным языком его деда [2].

К. И. Чуковский вырос в Одессе, где было многонациональное население. В городе сложилась уникальная языковая ситуация [3]. Половина населения считала русский язык родным, для трети родным языком был идиш. Этнические украинцы составляли менее 6% жителей города. Остальное население говорило на молдавском, греческом языках. Была небольшая диаспора этнических французов. Общеизвестно, что французскому языку уделяли большое внимание в классических российских гимназиях дореволюционной России. Образованные люди знали также латынь, немецкий, в меньшей степени

английский. Проживание в Одессе требовало от его жителей хотя бы неполного двуязычия, при котором по необходимости в бытовой, производственной, иногда и в других сферах использовался родной и русский языки. Чуковский в той или иной степени мог объясниться на молдавском, французском, немецком языках и на идиш. В дневниках Чуковского есть упоминание о том, как он давал уроки латыни детям знакомых [1, т. 11]. Билингвам и полилингвам свойственен ввод в тексты иноязычных вкраплений [4]. Владение Чуковским иностранными языками оказывало несомненное влияние на ввод им в тексты разных стилей иноязычных вкраплений разных типов. Сама тематика его статей о переводе как особом виде деятельности филолога подразумевает включение в эти тексты научного стиля иноязычных вкраплений разного объема.

На сегодняшний день функционирование иноязычных вкраплений в произведениях К. И. Чуковского исследовано на материале текстов разговорного стиля, частично текстов публицистического стиля [5, 6, 7]. Тексты научного стиля этого автора пока не анализировались на предмет функционирования в них иноязычных вкраплений, что также делает тему данной публикации актуальной.

Исследованный материал представляет собой иноязычные вкрапления, введенные К. И. Чуковским в тексты статей о теории и практике перевода, об отдельных переводчиках, переводах произведений и т.п. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки иноязычных вкраплений, в том числе из грандиозного труда «Высокое искусство», каким и считал Чуковский работу переводчика. В исследованных текстах обнаружены вкрапления из английского, французского, украинского, немецкого, латинского, итальянского, польского, киргизского и единичные вкрапления из некоторых других языков. В примерах статьи сохранена пунктуация источника.

В исследованных текстах преобладают вкрапления из английского языка. Это закономерно по ряду причин. Во-первых, именно с этим языком чаще всего работал К. И. Чуковский-переводчик. Во-вторых, в двадцатые годы прошлого века после создания по инициативе А. М. Горького издательства «Всемирная литература» в стране велась активная переводческая деятельность. Цель этой работы была высока: приобщить «нового советского читателя» к литературе на иностранных языках как к части культурного наследия. К. И. Чуковский вспоминал, что ему и другим мастерам перевода «Горький предложил составить нечто вроде руководства для старых и новых мастеров перевода, сформулировать те правила, которые должны им помочь в работе над иноязычными текстами» [1, т. 3, с. 8].

Многочисленные произведения американской и английской литературы переводились на русский

язык, но при этом возникали проблемы с переводом. Чуковский решительно выступил против «кустарщины», как он называл переводы с огромным числом ошибок [1, т. 3]. Подчеркивая важность улучшения работы переводчиков в стране, Чуковский в начале «Высокого искусства» вводит частичные английские вкрапления в русской графике для описания ситуации, когда ученый редактор издательства не смог разобраться в переводе названия пьесы А. П. Чехова, приняв название за имя несуществующего английского автора. Чуковский пишет: «Я засмеялся прямо в телефон и объяснил, что Черри Орчард не английский писатель, а «Вишневый сад» Антона Чехова, ибо «черри» — по-английски вишня, а «орчард» — по-английски сад» [1, т. 3, с. 12]. Русская графика английских вкраплений подчеркивает некомпетентность ученого редактора в этом языке. Ситуацию в практике перевода нужно было спасать, чем и занимался К. И. Чуковский.

Полные и частичные вкрапления в исконной графике, то есть не ассимилированные или ассимилированные в определенной степени разными способами [4], выполняют в исследованном материале разнообразные функции. Большое количество английских вкраплений Чуковский вводит в тексты и использует их как доказательство необходимости улучшить качество перевода. Многие ошибки переводчиков вызывали не только возмущение Чуковского, но и смех по их поводу, что он и передает в текстах статей. Например, критикуя плохую работу переводчицы, он пишет: «Гоголь оказался у нее баснописцем, собака Каштанка — каштановым деревом (The Chestnut Tree)» [1, т. 3, с. 17]. Подобных примеров очень много.

Несомненно, исследованные тексты относятся к научному стилю речи, но они имеют множество особенностей, отличающих их от текстов других авторов, от так называемого типичного текста научного стиля речи. Перед автором данной статьи не стоит задача исследовать все эти особенности. Но необходимо отметить, что К. И. Чуковский использует иноязычные вкрапления для передачи своей иронии и даже сарказма по поводу ошибок переводчиков, а вкрапления разных типов (в исконной графике и кириллице) иллюстрируют это, например: «По-английски сирень — *lilac* (лайлак), переводчик же принял лайлак за лилию и создал неведомый в ботанике вид: лилия, растущая диким кустарником» [1, т. 3, с. 25-26]. Подобных примеров в текстах работ о переводах также много. Названия переведенных на русский язык произведений англоязычных авторов Чуковский пишет на языке-оригинале, например: «Шелли воспевает, например, брачную ночь («A Bridal Song») — и этого Бальмонту достаточно, чтобы наворотить от себя целую кучу затасканных штампов» [1, т. 3, с. 23]. Ввод библионимов в виде полных, то есть никак не ассимилированных английских вкраплений — это еще одна характерная черта

текстов К. И. Чуковского. В текстах Чуковского есть случаи смещения английских и русских отрывков текста в одной фразе, например: «И английский писатель не считает для себя невозможным начертать на книге, которую он дарит малознакомому: *To my friend* такому-то» [1, т. 3, с. 39]. Соединение в одной фразе отрывка иностранной и русской речи характерно для билингвов, каким и являлся К. И. Чуковский [4, 6].

Полными и частичными английскими вкраплениями в исконной и русской графике Чуковский иллюстрировал необходимость бережного отношения к каждому слову. Например, Чуковский пишет: «Но попробуйте перевести на английский язык фразу: «эта женщина прекрасный человек», и все будут смеяться над вами, если вы назовете ее *man*, так как *man* относится только к мужчинам» [1, т. 3, с. 56]; «То же относится и к слову *dear*, которое, судя по всем словарям, значит по-английски *дорогой*. Между тем оно употребляется при сухих, официальных отношениях: *dear Sir, dear Mr. Randel* — и скорее всего соответствует нашему слову *уважаемый*» [1, т. 3, с. 60]. Споря с некоторыми переводчиками по поводу того или иного перевода, Чуковский цитирует отдельные слова или выражения для подтверждения своей правоты, для исключения двоякого понимания текста, например: «Как два голодных ворона, сидящих на одном из дедовских дубов и громко кричащих в трубу, когда они учуют полуденный запах свежего человеческого мяса...» (*of fresh human carrion*)» [1, т. 3, с. 71]. Вероятно, число ошибок переводчиков с английского языка было очень велико, если К. И. Чуковский составил несколько списков слов на разных иностранных языках, в переводе которых были наиболее часты ошибки, допущенные при переводе текстов, и опубликовал их [см., напр., 1, т. 3, с. 96-97].

Следуя русской культурной традиции, Чуковский обозначает английские онимы их исконной графикой, дублируя русским эквивалентом. Например, так Чуковский называет произведения англоязычной литературы: «Всмотримся в переведенное им стихотворение Бернса «For A That and F That» («Честная бедность»)» [1, т. 3, с. 62]; «В подлиннике песня называется «The Lass that Made the Bed to Me» («Девушка, что постлала мне постель»)» [1, т. 3, с. 64]; «В 1819 году Шелли посвятил этим врагам демократии злую сатиру «Подобие» («Similes»)» [1, т. 3, с. 70]. Интересно, что Чуковский, часто вводя в тексты библионимы, редко цитировал английские стихотворные строки и совсем не приводил как пример целые тексты, например стихотворные. Но есть редкие исключения из этой закономерности. В виде полного вкрапления Чуковский ввел в свой текст четверостишие из Шелли [1, т. 3, с. 72].

Один из способов ввода английских вкраплений в текст Чуковским — присоединение к английскому слову падежного окончания русского языка. На-

пример: «Вот эту-то жалкую дверь Диккенс иронически назвал *portal*’ом — термин, применяющийся главным образом к величавому входу в храм» [1, т. 3, с. 88]. В работах о переводческих проблемах такой способ ввода вкрапления в текст редок по сравнению с исследованными текстами других стилей [5, 6, 7]. Частичные вкрапления других типов (не входящие в словоизменительную парадигму, в систему согласования) многочисленны, особенно в ситуациях пояснения Чуковским тончайших оттенков лексического значения слов. Например: «Ни в одном словаре вы не найдете, что *animal* это не только животное, но и *скотинка*, что *extravagant* это не только сумасбродный, но и *чудаческий*, что *a drink* не только напиток, но и *пойло*» [1, т. 3, с. 89]. Чуковский требовал от переводчиков глубоких познаний в языке, с которого они переводят, а также в языке, на который делается перевод.

Значительно меньше в исследованном материале французских и украинских вкраплений. Их примерно поровну. С помощью французских вкраплений К. И. Чуковский иллюстрирует, например, ошибки переводчиков: «Виссарион Белинский перевел слово «*vaisseaux*» — корабли, а в подлиннике речь шла об артериях» [1, т. 3, с. 49]. Еще примеры: «Французское *artiste*, равно как и английское *artist*, — не «актер», но живописец» [1, т. 3, с. 97]; «В романе «Черножизник» А. В. Дружинина кто-то переводит русскую фразу: «Кабинет его квартиры сыр» — при помощи такой французской ахины: «...*logement est tres fromage*» [1, т. 3, с. 16].

Произведения многих украинских авторов активно переводились. Но и без перевода тексты близкородственного языка, особенно стихотворные, были в определенной степени (без подробных деталей) вполне доступны для понимания русскоязычных читателей. К. И. Чуковский, прекрасно зная украинский язык, обратил внимание на некую спешку в переводе украинских слов, созвучных русским. Он доказывал необходимость тщательного, обдуманного, неспешного выбора слова для использования при переводе. Переводчики использовали украинское слово «мамо» как эквивалент русского слова «мать» в переводных текстах. Например: «Без него отец и мамы» [1, т. 3, с. 54]. Между тем *мамо* — это звательный падеж украинского слова, несочетаемое в данном случае со словом *отец*. К. И. Чуковский пишет, что «слово *мамо* в русском языке не имеется» [там же]. Спешка и невнимательность переводчиков, а также так называемые «ложные друзья переводчика» приводили к многочисленным абсурдным ошибкам в переводах с украинского языка на русский. Чуковский приводит пример: «По-украински *гони-те* — *женить*. Не подозревая об этом, переводчик подумал, что дело идет о свадьбе, и написал в переводе: — Женить его! женить!» [1, т. 3, с. 14].

Немецкие вкрапления, введенные в тексты Чу-

ковским, всегда даны в исконной графике, и они немногочисленны. К. И. Чуковский вводит полные вкрапления для уточнения неправильного, по мнению Чуковского, перевода. Например: «Всюду, где у Бюргера упоминается постель (Brautbelle, Hochzeitbett), Жуковский целомудренно пишет: ночлег, уголок, приют» [1, т. 3, с. 28]. Подчеркивая сложность перевода в художественном тексте пословиц и поговорок, Чуковский уточняет с помощью полного немецкого вкрапления его значение: «В подлиннике поговорка звучит так: «Und sag er auf goldenen Stuhl, der Frosch hopft wieder in den Pfuhl» [1, т. 3, с. 107].

Доказывая некорректность переводов с латыни, Чуковский в исконной графике приводит цитату из Овидия [1, т. 3, с. 99]. Но таких примеров немного.

По культурной традиции, сложившейся в России еще в XIX в., Чуковский вводит в тексты вкрапления Международного фразеологического фонда [4]. Это вкрапления, которые без перевода понимались образованной частью читателей благодаря особенностям системы классического российского гимназического и вузовского образования. Чуковский не злоупотреблял количеством иноязычных вкраплений МФФ. Включение таких вкраплений в тексты связано, как правило, с наднациональной функцией слов и выражений МФФ [8]. Например, Чуковский ввел полное латинское вкрапление: «Lumen coeli, sancta rosa!» [1, т. 3, с. 15]. Интересен способ ввода в текст следующего очень популярного латинского вкрапления: «... по поводу «et cetera» (и прочее), которым обмолвился Евгений Онегин в шутовском разговоре с Владимиром Ленским» [1, т. 3, с. 336]. Указанный латинизм Чуковский счел необходимым перевести. Подобный способ ввода вкрапления в текст не характерен для единиц МФФ. Вероятно, К. И. Чуковский понимал, что для того нового читателя, для которого М. Горький и задумал серию «Всемирная литература», прежде всего в просветительских целях, лучше привести в тексте перевод латинского изречения. В следующем примере вкрапления МФФ даны без перевода. Эти слова стали заимствованиями в русском языке: «Как в сонетах чуть ли не над каждым стихом можно поставить музыкальные обозначения — *allegro*, *andante* и т.д.» [1, т. 3, с. 200]. К вкраплениям МФФ относится оним, широко распространенный в стране 30-40-х годов прошлого века: «Лишь после революции, когда возникли такие издательства, как «Всемирная литература», «Academia», Гослитиздат...» [1, т. 3, с. 252]. Некоторые входящие в МФФ вкрапления в текстах Чуковского связаны с национально-культурной спецификой текста, например: «Между тем оно употребляется при сухих, официальных отношениях: *dear sir*, *dear Mr. Randel* — и скорее всего соответствует нашему *уважаемый*» [1, т. 3, с. 60].

Большое внимание К. И. Чуковский уделял переводам на русский язык произведений авторов из ре-

спублик Средней Азии и Закавказья, в том числе и фольклорных. В работе «Высокое искусство» Чуковский писал, что «художественный перевод есть дело государственной важности, в котором кровно заинтересованы миллионы людей: украинцы, белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики и другие народы, впервые получившие возможность обмениваться своими литературными ценностями» [1, т. 3, с. 10]. Вкрапления из языков бывших союзных республик есть, но они малочисленны. Узбекское вкрапление в русской графике и русском грамматическом оформлении введено Чуковским в текст с пояснением: «Поэтому Гафур Гулям перевел четырехстопный лермонтовский ямб тринадцатисложным «бармаком» (то есть силлабическим размером)» [1, т. 3, с. 77]. К. И. Чуковский приводит цитату на киргизском языке перевода письма Татьяны к Онегину: «Сизге жазам — мындан башка эмне дейм. / Мындан башка мен эмнени айта алам. / Билем эми, баары өзүндүн эркинен, / Кеңулуң калып жек көрсөң да жок айлам ...» [1, т. 3, с. 77]. Трудность цитирования снималась тем, что киргизы использовали кириллицу.

Таким образом, спецификой ввода К. И. Чуковским иноязычных вкраплений в тексты статей о теории и практике перевода является прежде всего то, что автор использует иноязычные вкрапления для передачи отрицательных эмоций, связанных с появлением в стране огромного числа откровенно слабых переводов. Второй особенностью является широкий круг языков, вкрапления из которых введены Чуковским в тексты научного стиля. Обращает на себя внимание также то, что он, человек высокой культуры и образованности, бережно следовал традициям ввода в тексты иноязычных вкраплений, которые сложились к началу XX в. в России, но и учитывал постепенное изменение языковой ситуации. В связи с этим объем иноязычных вкраплений, введенных К. И. Чуковским в исследованные тексты, невелик, что отличает его тексты от текстов XIX в. [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуковский К. И. Собрание сочинений: В 15 т. / Сост., коммент. Е. Чуковская. — 2-е изд., электронное, испр. — М.: Агентство ФТМ: Лтд, 2012-2013.
2. Андрей Королев, Елена Поляковская. Вспоминая вареники «з вышней» — Режим доступа: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/radioperedachi/andrey-korolev-elena-polyakovskaya-vspominaya-vareniki-z-vyshnej> (Дата обращения 19.04.2025)
3. Из истории Одессы. Здесь всегда говорили на русском языке. — Режим доступа: <https://history-club.livejournal.com/203617.html> (Дата обращения 19.04.2025)
4. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова-Правда. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1986. — 144 с.

5. Олейникова О. Н. Иноязычные вкрапления в текстах разговорного стиля К. И. Чуковского / О. Н. Олейникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология. Журналистика. 2024. — № 1. — С. 36-40.

6. Олейникова О. Н. Иноязычные вкрапления в лондонской корреспонденции К. И. Чуковского / О. Н. Олейникова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2024. — № 4. — С. 98-103.

*Воронежский институт МВД Российской Федерации
Олейникова О. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков
E-mail: oon_2004@mail.ru*

7. Олейникова О. Н. Иноязычные вкрапления в воспоминаниях К. И. Чуковского о современниках / О. Н. Олейникова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2025. — № 2. — С. 74-81.

8. Бабкин А. М. Словарь иноязычных вкраплений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3 т. / А. М. Бабкин, В. В. Шендецов. — СПб., 1994.

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Oleynikova O. N., Candidate of Philology, Docent of the Department of Russian and Foreign Languages
E-mail: oon_2004@mail.ru*